

УДК 101

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_4_154

МАРКС ОБЕТОВАННЫЙ

Рецензия на монографию: Маркс утраченный и Маркс обретенный. Книга о философии Маркса и о том, как и почему в России ее потеряли и обрели вновь / под науч. ред. А. А. Коряковцева. М.; Екатеринбург, 2021. 368 с.

Дмитрий Александрович Давыдов,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
davydovdmitriy90@gmail.com

Статья поступила в редакцию 01.10.2021, принята к публикации 17.11.2021

Для цитирования: Давыдов Д.А. Маркс обетованный // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18. № 4. С. 154-164. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_154

Аннотация

В рецензии рассматривается монография уральских философов А.А. Коряковцева, П.Н. Кондрашова, К.Н. Любутина и С.В. Вискунова «Маркс утраченный и Маркс обретенный. Книга о философии Маркса и о том, как и почему в России ее потеряли и обрели вновь». Отмечается, что данная монография актуальна, поскольку ее авторы нацелены не просто на разоблачение мифов о философии Маркса, но и на обновление марксизма в контексте стремительных общественных изменений. В книге представлена экзистенциально-антропологическая интерпретация философии Маркса, а также критика идеи революции рабочего класса в контексте поиска новых субъектов перехода к посткапиталистическому обществу (например, подчеркивается особая, хоть и противоречивая, роль государственной бюрократии как самостоятельного класса). Вместе с тем у рецензируемой монографии есть ряд недостатков, один из которых заключается в оптимистической вере в постепенное вызревание коммунистических общественных отношений в условиях капитализ-

© Давыдов Д.А., 2021

ма (вера в Интернет, «коммунизм знаний» и творческие устремления масс, которые, по мнению авторов книги, постепенно вытеснят «модус обладания»). Однако многие факты говорят об обратном. Другая уязвимость работы – убежденность ее авторов в самодостаточности марксизма, в том, что большую часть ответов мы можем найти, просто правильно понимая Маркса, используя лишь его метод. Такая методологическая закрытость может в итоге привести к неспособности марксизма (шире – левых теоретиков) дать ответы на многие вызовы нашего времени. Однако в целом авторы преуспели в постановке новых вопросов и интересном прочтении трудов Маркса, поэтому книга определенно заслуживает быть прочтенной, особенно в условиях дефицита марксистской литературы в России.

Ключевые слова:

марксизм, капитализм, коммунизм, философская антропология, государственная бюрократия, отчуждение, классовая борьба, персоналиат.

UDC 101

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_4_154

PROMISED MARX

Monograph review: Koryakovtsev, A.A. (Ed.). (2021). *Marx Lost and Marx Regained. A Book on Marx's Philosophy: How and Why It was Lost and Regained in Russia*. Moscow; Ekaterinburg

Dmitry A. Davydov,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
davydovdmitriy90@gmail.com

Article received on October 1, 2021, accepted on November 17, 2021

For citation: Davydov, D.A. (2021). Promised Marx. *Discourse-P*, 18(4), 154-164. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_154

Abstract

The review considers the monograph of the Ural philosophers A. A. Koryakovtsev, P. N. Kondrashov, K. N. Lyubutin and S. V. Viskunov "Marx Lost and Marx Regained. A Book on Marx's Philosophy: How and why it was Lost and Regained in Russia". It is noted that this monograph is relevant, since its authors are aimed not only at exposing myths about the philosophy of Marx, but also at updating Marxism in the context of rapid social changes. The book presents an existential-anthropological interpretation

of Marx's philosophy, as well as criticism of the idea of the revolution of the working class in the context of the search for new subjects of the transition to a post-capitalist society (for example, the special, albeit contradictory, role of the state bureaucracy as an independent class is emphasized). At the same time, the monograph is characterized by a number of shortcomings, one of which is an optimistic belief in the gradual maturation of communist social relations under capitalism (belief in the Internet, "knowledge-based communism" and the creative aspirations of the masses, which, according to the authors of the book, will eventually replace the "mode of having"). Many facts suggest the opposite though. Another vulnerability of the book arises from the conviction of its authors in the self-sufficiency of Marxism, in the fact that we can find most of the answers simply by understanding Marx correctly, using only his method. This methodological closeness may ultimately lead to the inability of Marxism (more broadly, leftist theorists) to provide answers to many challenges of our time. However, in general, the authors succeeded in posing new questions and original interpretation of Marx's works, so the monograph definitely deserves to be read, especially given the shortage of Marxist literature in Russia.

Keywords:

Marxism, capitalism, communism, philosophical anthropology, state bureaucracy, alienation, class struggle, personaliat.

Введение

В последние годы на фоне множющихся социально-экономических проблем актуальность имени К. Маркса и марксизма как такового не вызывает сомнений. Вместе с тем осмысление наследия великого классика философской и политэкономической мысли находится в некотором тупике. Вернее, если говорить о публикациях и самом интеллектуальном дискурсе, то внешне кризиса нет. Но когда речь заходит о принципиально новых концепциях, которые бы позволили по-новому взглянуть на общественную реальность с позиций марксизма, то здесь мы встречаем, можно сказать, кризисную ситуацию. Марксизм практический и теоретический сводится либо к архаичной и нередко неуверенной (несмотря на встречающийся брутальный догматический пафос или символику) риторике, апеллирующей к борьбе рабочего класса (и всех социально уязвимых) за доступ к тем или иным благам, либо к довольно противоречивым, наклоняющимся «вправо» (несмотря на «левую» самоидентификацию) апелляциям к «притесняемым» меньшинствам, к идее интерсекционализма (заметим, превратно трактуемой связи класса, гендера и расы) и т. д. При этом две основные проблемы лежат на поверхности: 1) произошла утрата четкого представления о субъекте перехода к посткапиталистическому обществу (если не рабочий класс, распавшийся на бесчисленное множество «подклассов», то кто?); 2) в результате краха СССР и дискредитации идеи плановой экономики утрачен четкий образ альтернативного будущего, а новый так и не был сформирован. Можно сказать, что поиск решений этих проблем и составляет главный вызов для будущего марксистской и околomarксистской мысли. Посему

любая вышедшая книга, посвященная Марксу и марксизму, сегодня вызывает повышенный интерес, обусловленный как раз ожиданием выхода из концептуального тупика. По всей видимости, у читателя, берущего в руки новую книгу уральских философов А. А. Коряковцева, П. Н. Кондрашова, К. Н. Любутина и С. В. Вискунова «Маркс утраченный и Маркс обретенный» (2021) тоже имеется такая надежда. Забегая вперед, можно сказать, что авторы и не ставили перед собой цели эту проблему решить. Их задача несколько скромнее, но при этом тоже довольно важная: для того чтобы выйти из «марксистского тупика», нужно сначала разобраться с тем, а что есть, собственно, философия Маркса. Такой разворот проблемы, стоит отметить, не теряет актуальности, ибо, как справедливо замечают авторы¹, «одним из условий понимания марксизма является осознание марксистами своих ошибок, самокритика марксизма» (с. 7). Вопрос заключается только в том, смогли ли авторы должным образом актуализировать свое видение философии Маркса.

Маркс понятый

Прежде всего хотелось бы отметить, что авторы книги делают большое дело – вступают в борьбу за Маркса и его философию в эпоху, когда эта философия в историческом смысле оказалась подвержена многочисленным нападкам, искажениям, вольным толкованиям. Сегодня действительно очень многими Маркс воспринимается как идеолог тоталитарного государства, а само слово «коммунизм» именно с таким государством и ассоциируется. В общем, философия Маркса толкуется по тем остывшим следам, которые оставил СССР (иногда, правда, смотрят еще и на КНР эпохи Мао, Камбоджу эпохи Пол Пота и т. д.). В ряде случаев разрабатываются концепции, сводящие учение классиков марксизма к исследованиям объективных структур (например, альтюссеррианство), что также оставляет Маркса теоретиком «бездушной» и грубой исторической закономерности. Видимо, против такого сухого, объективистского понимания классика авторы книги и выступают. Потому непросто в ней ухватить принципиальную новизну именно в данном конкретном отношении. Чувствуется, что для авторов главные оппоненты – это приверженцы-наследники советского истмата и диамата, а также современные идеологи, ностальгирующие по советскому строю (сталинисты и т. д.), сильному и большому государству, массовому производству, тяжелому (читай: принудительному) труду и т. д. В этом смысле рассматриваемая книга – хороший представитель гуманистического марксизма. Трудность заключается в том, что если для постсоветского пространства это популяризаторское стремление утвердить гуманистическое прочтение Маркса и актуально, то на Западе данное прочтение уже давно утверждено (как и всем давно известно значение «Экономическо-философских рукописей 1844 года» и *Grundrisse*) и даже, скорее, является доминирующим (от Д. Лукача и представителей Франкфуртской школы до современных нео- и постмарксистов). И все же некоторая новизна имеется.

¹ Здесь и далее я буду говорить об «авторах», воспринимая текст не как сборник отдельных статей, а как цельное произведение в соавторстве (т. е. не как коллективную монографию, а как монографию нескольких авторов).

Во-первых, авторы стремятся показать, что гуманистическое прочтение Маркса возможно и без второстепенных концептуальных подпорок (как это было, скажем, в марксизме-экзистенциализме Ж.-П. Сартра или фрейдомарксизме Э. Фромма). То есть Маркса-гуманиста нужно искать в самом Марксе – и этого достаточно. При этом авторы выдвигают собственную интерпретацию философии Маркса как *экзистенциально-антропологической*. В основе учения Маркса лежит философская антропология. Философия Маркса – это «целостная философская система, представляющая собой философию человеческой жизни, фундированную в понимании праксиса как сущности и способа бытия человека-в-мире» (с. 49). Иными словами, в центре философии Маркса находится человек: его интересы, его потребности, его деятельность, его бытие-в-мире. Здесь авторы выходят на первый принципиальный тезис: философия Маркса материалистична не столько в онтологическом, сколько в *антропологическом* смысле (с. 21). Главное для Маркса – не «бездушная» материя, детерминирующая социальное, а сам человек, *деятельно* (прежде всего посредством материальных средств) изменяющий окружающий мир и самого себя. Примечателен сам подход: философская антропология Маркса не исключает рассуждений о больших общественных структурах-формациях (с. 57), не отказывается от научного познания больших исторических закономерностей, но требует от исследователя всецелой погруженности в общественную *тотальность*, т. е. изучения *диалектических взаимосвязей* между повседневностью и макросоциальными явлениями, между общественным бытием и сознанием. Думается, то же самое касается политической практики: настоящая свобода возможна только при качественном улучшении всех сторон жизни, при системных изменениях не только в экономике, политике, культуре, образовании, культуре, но и в повседневных практиках, в том, как и *чем* люди живут. При этом ни в коем случае нельзя абсолютизировать какую-то одну сторону общественной тотальности (так, нельзя отрывать борьбу против расизма от принципиальной борьбы за системные изменения во всех сферах общества, включая экономику, образование и т. д.²).

Во-вторых, существенным элементом новизны, на мой взгляд, является детальное рассмотрение именно *экзистенциальных* аспектов философии Маркса. При этом стоит подчеркнуть, что термин «экзистенциальный» здесь берется не в значении слова «экзистенциалистский», отсылающего к субъективно-идеалистической философии *экзистенциализма*, а в значении того, что связано с изучением непосредственно-эмоциональной, субъективной стороны жизни индивидов, погруженных в соответствующую природную и культурную (в широком смысле) среду. Иными словами, Маркс – не «философ фабрики», не идеолог «грубого коммунизма», не сторонник всеобщей трудовой повинности, не материалистический детерминист. В центре его философии – непосредственно данные люди и их отношение к миру. И это, как хорошо показано в книге, обнаруживает себя «не только в соответствующей терминологии, используемой Марксом (*отчуждение, бесчеловечность, обезчеловечивание, страдание*), но и в *экзистенциальных* коннотациях вполне обычных терминов (*общение,*

² Движение *Black Lives Matter* создает именно такое ощущение «локальности» (постмодернистской «дискурсивности»), отсутствия должного внимания ко всей общественной тотальности.

труд/работа, ценность, потребление), большинство из которых в советской версии марксизма было истолковано в *производственно-техническом смысле*, в то время как у самого основоположника они носят экзистенциальный характер» (с. 91). Соответственно, в книге проводится подробный анализ ошибок и слишком грубых трактовок изначальных терминов Маркса в переводе на русский язык. Так, *Das productive Leben* у нас переводили как «производственная жизнь», хотя речь должна идти о «продуктивной жизни»; *Der Verkehr* – как «обмен», хотя по смыслу ближе русское «общение»; *Das ensemble* – как «совокупность», хотя по идее речь шла именно об «ансамбле» (во фразе «ансамбль общественных отношений») и т. д. и т. п. (с. 89–119). Далее рассматриваются основные «экзистенциальные» проблемы философии Маркса (проблема *родовой сущности человека*, проблема человека как *субъекта*, проблема *сущности и существования*, проблема человека как *страдающего, вовлеченного-в-бытие, равнодушного* существа, вопрос о *подлинности и неподлинности* человеческого бытия-в-мире, вопросы об *историчности и темпоральности* существования человека, проблема *свободы* и т. д.) (с. 157–165); приводится обширный список «экзистенциальных» терминов, которые использует Маркс (вроде «обесцеление человеческого мира», «отчаяние», «проституирование», «радость жизни», «самоосуществление», «самореализация», «скотство», «страдание», «страсть» и т. д. (с. 178); наконец, подчеркивается *взаимосвязь феномена наслаждения и процесса развертывания исторического процесса* (история как движение к *подлинности*, к субъект-субъектному *наслаждению*, то есть к радости-за-другого, что «возможно только в условиях отсутствия отчуждения, а значит при наличии очеловеченных чувств и ощущений» (с. 189). В общем, первая половина книги направлена на подчеркивание именно «экзистенциальных» нюансов. Это же касается и учения о родовой сущности человека. Когда мы говорим об общественных отношениях, то должны иметь в виду не просто безликую «структуру», «объективно» возвышающуюся над отдельным человеком, но и саму деятельность конкретных живых индивидов, и «совокупность всех тех общественных отношений, которые она порождает и без которых не может существовать» (с. 133). Более того, поскольку сущностью человека является еще и *праксис* (сознательная практическая деятельность), важнейшим атрибутом этой сущности является также *свобода*. Поэтому коммунистический идеал заключается не в повсеместном «брюхонабивательстве» при условии материального изобилия (один из мифов о взглядах Маркса, блестяще разоблачающихся в книге (с. 41–88)), а в непосредственной борьбе за мир, в котором «человеческая деятельность свободна от физиологической потребности, когда преобразование мира осуществляется только по «законам красоты», в соответствии с *идеалами*» (с. 149). Тогда как раз «базис» уйдет на второй план, т. е. материальное (как минимум, в экономическом смысле) освободит место для *идеального*.

В-третьих, условно новой можно признать социально-философскую установку, согласно которой в развитом мире имеет место уже не столько диктатура буржуазии, сколько диктатура *государственной бюрократии*, ставшей самостоятельным классом. Так называемое «общество потребления» представляет собой «*экономическую диктатуру пролетариата*». Как отмечается, «социально-психологической основой его является массовый платежеспособный потребитель, имеющий относительно развитые личные потребности» (с. 340).

Концептуальная опора на такой «паллиативный социализм» (но не приверженность ему!) позволяет авторам отмежеваться от современных популярных марксистов, ратующих за скорое осуществление революции пролетариата. Напротив, в книге выражается скепсис относительно такой перспективы. Как отмечается далее, сегодня «борьба идет не столько против капитализма самого по себе, сколько за восстановление полуразрушенной неолiberaлами перераспределительной системы (которую, впрочем, можно назвать формой социализма, единственно возможной в данных общественных условиях)» (с. 343). Согласно данному тезису, социальные гарантии, даруемые «обществом потребления», должны стать питательной средой для вызревания нового субъекта посткапиталистических отношений. Этот подход нов тем, как его можно применять в повседневной риторике. Если мы видим нападки на «стабильное» государство, обеспечивающее некоторый социально-экономический минимум (вспомним, например, старые интернет-мемы о доступных социальных благах в Ливии при Каддафи), со стороны, скажем, либералов, то марксист может оказаться условным «реакционером», ставящим в приоритет защиту государственной бюрократии, заботящейся о базовых благах (но забывающей при этом о таких вещах, как сменяемость власти). Не решусь хвалить этот подход, но доля истины в этом есть, хотя пока еще не для всех явная: мир, действительно, изменился настолько, что подлинный враг рабочего класса уже не столько капиталисты или государственные бюрократы (они хотя бы могут выстраивать диалог с трудящимися на экономическом языке привлечения инвестиций, необходимости рабочих мест и т. д.), сколько «постматериалисты» (см. Inglehart, 1977) (те самые условные 20% населения, представляющие собой высококвалифицированных и высокообразованных специалистов, противопоставленные остальным 80%): те, кто активно рассуждают о гражданских правах и политических свободах или о зеленой энергетике, но не всегда осознают, что часто их борьба вступает в противоречие с интересами уязвимых слоев населения (как это было во Франции в канун известных событий с участием Движения желтых жилетов³ или в США при столкновении предвыборных программ Д. Трампа и Х. Клинтон в 2016 г.).

Все три вышеуказанные «факторы новизны» позволяют сделать вывод, что книга как научное исследование состоялась, ибо мы можем соглашаться с данными тезисами или оспаривать их, но первостепенная задача науки все же заключается именно в выдвигании аргументированных, свежих и актуальных тезисов, и от них уже впоследствии можно отталкиваться при дальнейшей дискуссии. Тем не менее, не желая принизить достоинства книги, я хотел бы обратить внимание на ряд утверждений, остающихся спорными, тем более в контексте ряда новых общественных тенденций.

Маркс самодостаточный?

Прежде всего, уже в последнем отмеченном тезисе находится противоречие со всеми остальными (это связано, видимо, с тем, что первую половину книги написал преимущественно П. Н. Кондрашов, а вторую – А. А. Коряковцев).

³ Тогда появление самого движения спровоцировала экологическая политика Э. Макрона по повышению топливных налогов.

Если коммунизм предполагает всецелые изменения, затрагивающие всю тотальность общественного бытия, то тезис о том, что задача левых сегодня должна сводиться в основном к борьбе за «восстановление, по крайней мере, советского уровня социальных гарантий» (с. 314) выглядит довольно странным. При этом, опять же, нужно учесть, что авторы сами себя загоняют в ловушку: как отличить достаточный уровень социальных благ от недостаточного? Иными словами, где та грань, которая пролегает между борьбой, ставящей конечной целью смену общественно-экономической системы, и консервативной риторикой, встающей на сторону бюрократического класса? В книге не дается ответа на этот вопрос. Авторам остается лишь констатировать необходимость самокритики марксизма и надеяться на постепенное вызревание посткапиталистических общественных отношений в рамках действующей системы (косметический ее «ремонт», правда, всецело приветствуется). Дескать, рано или поздно появится «новый пролетариат» (странная формулировка, учитывающая контекст), технологическое развитие (например, автоматизация рутинного труда) приведет к росту значения науки и искусства (с. 350), установится «коммунизм знаний» (А. Горц), свободная деятельность придет на смену отчужденному труду, а Интернет станет местом, где любое «всеобщее специальное знание» «адекватно реализует свои всеобщие свойства в рамках индивидуальной собственности, исключающей собственность частную», ведь «сама Сеть – именно как *социальная Сеть* – есть всеобщий продукт и предмет всеобщего индивидуального потребления, и вместе с тем есть продукт и предмет потребления *каждого* пользователя» (с. 353). По моему мнению, такой наивный оптимистический взгляд и есть ахиллесова пята не только рассматриваемой книги, но и большей части вариаций современного марксизма. Мы видим одну из главных проблем гуманистической интерпретации Маркса – в попытках противопоставить «структуре» *свободную творческую личность*. Полагаю, это просто другая крайность. Когда главный научный враг – это сталинизм и прочие коллективистские, структуралистские, объективистские и т. п. трактовки философии Маркса, очень легко переоценить идею неотчужденной творческой деятельности и сетевой самоорганизации, взяв наиболее успешные, положительные примеры таковой за образец для будущего коммунизма. Но многие факты указывают на то, что сферы науки и искусства не просто не лишены отчуждения, но скорее «пропитаны» конкурентной борьбой, в наиболее экстремальных случаях ведущей к серьезным проблемам (вплоть до того, что психические расстройства и симптомы депрессии встречаются гораздо чаще у представителей творческих профессий, чем у населения в целом) (см. Давыдов, 2019)⁴. Так, сегодня мы видим, что на смену рыночной конкуренции за материальные ограниченные ресурсы идет борьба за *внимание* как еще один дефицитный ресурс-благо, который можно как непосредственно «потреблять» (к примеру, «наслаждаясь» популярностью или самореализацией), так и накапливать. Интернет, социальные сети и медиа не освобождают от отчуждения, но способствуют эгоцентризму и нарциссизму, подогревают всеобщую погоню за выставлением *себя* в выгодном свете перед интернет-публикой, провоцируют борьбу за популярность (за лайки, репосты

⁴ См. также исследования феномена отчуждения среди представителей конкретных творческих профессий, например, музыкантов (Gross & Musgrave, 2020).

и «друзей-подписчиков»). Исследования в области социальной психологии показывают, что активность в социальных сетях очень часто вызывает у молодежи только чувства зависти и одиночества, *отчужденности* (см. Twenge, 2017). Да и сам Интернет – это далеко не всегда приветливое вместилище результатов «всеобщего труда», а скорее беспощадный информационный *поток*, в котором та или иная индивидуальность с огромной вероятностью не будет услышана ровным счетом *никем* (Dean, 2007). Интернет и социальные сети благоприятствуют возвышению лишь единиц (этот класс перетягивающих на себя все внимание можно обозначить термином «персоналиат»), а неравенство в *распределении внимания* гораздо сильнее, чем неравенство в распределении материальных благ даже в период условного «развитого неолиберализма» (Zhu & Lerman, 2016).

И здесь мы встречаем вторую проблему, непосредственно связанную с одним из ключевых авторских посылов: их убежденность в самодостаточности марксизма, в том, что большую часть ответов мы можем найти, просто правильно *понимая* Маркса, используя лишь его метод (да, какие-то аспекты его философии мы можем и изменить, но само концептуальное (методологическое?) «ядро» якобы должно оставаться в неприкосновенности). Неспроста вторая половина книги почти полностью состоит из риторики, защищающей диалектический метод Маркса от других конкурирующих концепций (особое внимание в книге уделяется религии и религиозной философии). У читателя может возникнуть впечатление, что где-то он уже видел нечто подобное: в настоячивых попытках советских догматиков отмежеваться от всей остальной философской мысли, оставить свой метод предельно чистым. К сожалению, в свое время это привело к плачевным последствиям, к концептуальной слепоте перед большим набором философских, социальных, политических и других проблем. Это видно по тому, как грубо и искаженно в книге рассматривается философия русского персонализма (тенденциозная интерпретация взглядов А. Лосева (с. 280–296) и других «немарксистских» мыслителей). В этом отношении на Западе никогда не избегали попыток дополнить Маркса не просто Марксом, но чем-то еще, осознавая, что сам великий классик не может дать ответы на все вопросы. Не может Маркс, например, дать ответы на вопросы тех, кто ищет утешения в вере, осознавая брэнность посюстороннего существования. Марксизм, все равно остающийся материалистическим учением⁵, как таковой не способен стать философской опорой для очень многих, т.е. для тех, кто считает, что «материя есть *смерть*» (Лосев, 2020, с. 178). И никакие установки на преодоление самоотчуждения в труде или на «субъект-субъектное наслаждение» здесь не помогут. Большая часть именно *экзистенциальных* вопросов (связанных с переживанием *страха смерти и небытия* или со стремлением найти *высший смысл существования*) в обозримой перспективе подавляющим большинством людей будет решаться исключительно *верой* во что-то выходящее за пределы вещественного мира. Человек – существо, сопротивляющееся смерти и мечтающее о *вечности*. И в этом плане, возможно, нам можно было бы чему-то поучиться (именно поучиться, а не стать поголовно христианскими философами!) у тех же русских персоналистов (не только А. Лосева, но и у Н. Бердяева,

⁵ Как минимум, в онтологическом смысле.

Л. Шестова и многих других). Ведь и они рассуждали о социализме, творчестве, личности и т. д. Но для них «посюсторонняя» личность, остающаяся существующей «здесь и сейчас» *индивидуальностью*, не может быть образцом для будущего всеединства (именно поэтому Лосев и критикует не только «изящную литературу», «но и все искусство, с Бетховенами и Вагнерами», отдавая предпочтение Преображенскому тропарю и кондаку (Лосев, 2020, с. 153), что так не понравилось авторам рассматриваемой книги (с. 322–323)). Иными словами, для достижения подлинного *общечеловеческого единства*, скорее всего, не хватит опоры на такие атрибуты типичной марксистской утопии, как творчество, свобода, индивидуальность, неотчужденная деятельность, классовая солидарность и т. д. Вполне, например, допустимо, что элементы чисто религиозной *веры и мифа* хотя бы как веры и практики *всеобщей любви* (сохраняющих в себе некоторую трансцендентную *тайну мира*, особое чувство *не-абсурдности сущего и единения всего со всем*) и необходимы, и неизбежны; что общечеловеческое единство и солидарность (особенно в условиях беспорядочных технологических вмешательств человека в свою собственную природу⁶) не могут быть достигнуты без чего-то вроде *полумистической надежды* и соответствующей *устремленности* к тому, что остается *общего между людьми всех времен и эпох*.

Тем не менее, все это скорее дискуссионные моменты. Книга определенно заслуживает быть прочтенной, особенно в условиях дефицита марксистской литературы в России. Авторы преуспели в постановке новых вопросов и в интересном прочтении трудов Маркса.

Список литературы

1. Давыдов, Д. А. (2019). Личность, свобода творчества и отчуждение. *Человек*, 30(1), 45–65. <https://doi.org/10.31857/S023620070003021-0>
2. Лосев, А. (2020). *Диалектика мифа*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус.
3. Коряковцев, А. А., Кондрашов, П. Н., Любутин, К. Н., Вискунов, С. В. (2021). *Маркс утраченный и Маркс обретенный. Книга о философии Маркса и о том, как и почему в России ее потеряли и обрели вновь*. М.; Екатеринбург: ИФиП УрО РАН: Кабинетный ученый.
4. Dean, J. (2009). *Democracy and other neoliberal fantasies: Communicative capitalism and left politics*. Durham: Duke University Press.
5. Gross, S. A., & Musgrave, G. (2020). *Can music make you sick? Measuring the price of musical ambition*. London: University of Westminster Press.
6. Inglehart, R. (1977). *The silent revolution*. Princeton: Princeton University Press.
7. Twenge, J. (2017). *iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy – and completely unprepared for adulthood – and what that means for the rest of us*. New York: Atria Books.
8. Zhu, L., & Lerman, K. (2016). Attention inequality in social media. *Computer Science*. Retrieved August 2, 2021, from <https://arxiv.org/pdf/1601.07200.pdf>

⁶ Не это ли проявления праксиса?

References

1. Davydov, D. A. (2019). Lichnost', svoboda tvorchestva i otchuzhdenie [Personality, Freedom of Creativity, and Alienation]. *Chelovek*, 30(1), 45–65. <https://doi.org/10.31857/S023620070003021-0>
2. Dean, J. (2009). *Democracy and other neoliberal fantasies: Communicative capitalism and left politics*. Durham: Duke University Press.
3. Gross, S. A., & Musgrave, G. (2020). *Can music make you sick? Measuring the price of musical ambition*. London: University of Westminster Press.
4. Inglehart, R. (1977). *The silent revolution*. Princeton: Princeton University Press.
5. Korjakovcev, A. A., Kondrashov, P. N., Lyubutin, K. N., & Viskunov, S. V. (2021). *Marks utrachennyj i Marks obretennyj. Kniga o filosofii Marksa i o tom, kak i pochemu v Rossii ee poterjali i obreli vnov'* [Marx lost and Marx regained. A book on Marx's philosophy: How and why it was lost and regained in Russia]. Moscow; Ekaterinburg: IFiP UrO RAN: Kabinetnyj uchenyj.
6. Losev, A. (2020) *Dialektika mifa* [The dialectics of myth]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus.
7. Twenge, J. (2017). *iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy – and completely unprepared for adulthood – and what that means for the rest of us*. New York: Atria Books.
8. Zhu, L., & Lerman, K. (2016). Attention inequality in social media. *Computer Science*. Retrieved August 2, 2021, from <https://arxiv.org/pdf/1601.07200.pdf>

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Давыдов, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>, e-mail: davydovdmityriy90@gmail.com

Information about the author

Dmitry Aleksandrovich Davydov, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7978-9240>, e-mail: davydovdmityriy90@gmail.com